

Н. В. Дивнина

Фантастическая Камчатка в этнографических рисунках XVIII–XIX вв.

Хроника издания иллюстрированных книг и гравюр с первой половины XVIII по XIX в. с изображениями коренных малочисленных народов Камчатки. Информация о художниках, история создания иллюстраций, анализ достоверности изображений.

Ключевые слова: Камчатка, народы России, коренные малочисленные народы Камчатки, этнографические рисунки

N. V. Divnina

Fantastic Kamchatka in ethnographic drawings of the XVIII–XIX centuries

Chronicle of the publication of illustrated books and engravings with images of the indigenous peoples of Kamchatka in the first half of the XVIII–XIX centuries. Information about the artists, the history of the creation of illustrations, analysis of the reliability of images.

Keywords: Kamchatka, peoples of Russia, indigenous peoples of Kamchatka, ethnographic drawings.

С первой половины XVIII по XIX в., только по изысканиям автора, было издано свыше 50 иллюстрированных книг с изображениями малочисленных народов Севера: ительменов, коряков, чукчей, курильцев, камчадалов, эвенков, алеутов (последних – как жителей Алеутских островов). Многие из этих книг переиздавались и дополнялись, переводились на другие языки; жителей Камчатки изображали на гравюрах и картах.

Но мало кто из художников, изображавших камчатских жителей, побывал на Камчатке. Многие бывали: например, И. Бергхан, Д. Веббер, Л. Воронин, В.-Г. Тилезиус, Л. Хорис, Ф. Г. фон Киттлиц, Л. Немировский, Т. Нокс. Однако даже их рисунки часто кажутся не научным источником, а произведением искусства, показывающим некие идеальные образы. Надо понимать, что эти рисунки – даже с натуры! – не фотографии, не зеркальное отражение действительности, а творческий субъективный взгляд художника. Так что же говорить о рисунках тех, кто не бывал ни на Камчатке, ни вообще в России!

На многих старинных иллюстрациях коренные народы Камчатки предстают перед нами в невероятном фантастическом виде. Появляются чукчи в жёлтых туниках и зелёных пальто, ительменки в ампирных кухлянках и розовых чулочках, камчатский портрет графа Дракулы и двухголовая женщина-мутант. Они существуют, я их видела!

Собрав за несколько лет огромную коллекцию этих фантастических народов, автор в недоумении: это невозможно представить и проанализировать с точки зрения серьёзного исследователя – искусствоведа, культуролога, историка или этнографа. И цель автора,

библиотекаря-краеведа, – не глубокий анализ и исследование, а простой рассказ. О книгах, гравюрах, иллюстрациях и их авторах.

Самые реалистичные изображения ительменов обнаружены на карте из собрания Государственного исторического музея (ГИМ) – «Этнографический вариант Итоговой карты Первой Камчатской экспедиции» (1753 г.) Копия этой карты экспонируется в Камчатском краевом объединённом музее. На первый взгляд, на карте фантастически условны все 11 рисунков народов Сибири с подписями: «якут», «аленный тунгус», «аленная тунгусская баба», «каряк», «курил», «камчацкая баба», «чюкочь», «камчадал едет на собаках», «чюкчи». Но мы видим ительменок в традиционных париках («камчацкая баба» и дама, держащая картуш) и собак с традиционно обрезанными хвостами – автор рисунков реально мог увидеть их на Камчатке в 1728–1729 гг. И, скорее всего, с натуры/по памяти нарисованы летний балаган, камчатские промысловые животные и рыба.

Эти уникальные рисунки – первое известное изображение коренных народов Камчатки. Возможно, их автор мичман Петр Чаплин, который составил вместе с Берингом итоговую карту экспедиции; [1, с. 174].

В 1756 г. выходит «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова. Гравюры второго тома с изображением коренных жителей Камчатки сделаны по зарисовкам Иоганна Христиана Беркхана, художника Второй Камчатской экспедиции. Рисунки с них выполнил И. Э. Гриммель, а гравировал их И. А. Соколов в Гравировальной палате Академии наук в 1754–1755 гг. На этих гравюрах довольно точно воспроизведены одежда, элементы быта и занятий народов Камчатки.

«Привезенные экспедиционные рисунки уже на месте в Академии наук копировались. О "камчатских рисунках" известно, что подготовленные для издания копии (вероятно, Беркханом и Люрсениусом) оценивались высоко: "а что касается до исправного рисования в перспективе, в проспектах и в протчем, то оные сделаны несравненно лучше оригиналов, кроме трех рисунков, о которых потребно у профессора Крашенинникова требовать известия". После исправления все рисунки были отправлены в "грыдоровальную палату" мастеру И. Соколову. Как известно, к рисункам, выполняемым в академических экспедициях, предъявлялись жесткие требования. Художник должен был максимально точно воспроизвести объект, чтобы рисунок служил не только иллюстрацией, но и давал возможность дальнейшего исследования... Таковы были и "камчатские рисунки", гравюры с которых были опубликованы в русском издании» [2, с. 92–93].

Книгу перевели на английский (1764), немецкий (1768), французский (1768) и голландский (1770) языки. В большинстве изданий воспроизвели вариации гравюр из петербургской книги. В работе над голландским изданием принял участие нидерландский рисовальщик и гравёр Симон Фокке.

Французское издание «Описания Земли Камчатки» вышло в 1768 г. в Париже как второй том книги о Сибири аббата Шаппа д'Отроша. Издатели заказали новые рисунки известному французскому художнику Жану Батисту Лепренсу, ученику знаменитого Франсуа Буше. Лепренс в 1758–1763 гг. жил в России, работал при дворе Екатерины II, путешествовал по Финляндии и Прибалтике. Автор ряда рисунков книги – художник и гравёр Жан Мишель Моро (младший), также побывавший в России (в 1758–1759 гг.).

Гравюры по рисункам были созданы Жаном-Батистом Тийяром. Эти гравюры прекрасны. Большинство композиций являются переработкой рисунков из петербургского издания книги Крашенинникова. Но – два знаменитых художника, взяв за основу сюжеты русских гравюр, выполнили рисунки, не сохранив ни антропологические типы, ни особенности жилищ, ни пейзажи. То есть это были не этнографические рисунки, которые были важны Петербургской Академии наук и С. П. Крашенинникову, а романтические изображения "диких" народов» [2, с. 93–94].

«Гравюры Лепренса "похожи на галантные празднества, на спектакли с актерами, которые

нарядились в русские платья и разыгрывают сценки северного быта"» [3, с. 72].

Черновые зарисовки художник обрабатывал и превращал в беловые рисунки, живя в Париже. И превратил он жителей Камчатки в маркизов и пастушек галантного века... Прекрасные собой, они изящно позируют, изящно заготавливают рыбу и кормят собак – как менуэт танцуют!

Именно Лепренс нарисовал самого невероятного и фантастического «камчатского» персонажа, известного как «Камчадал в церемониальном убранстве». Он переживет своего автора и смело шагнёт в XIX век. Лично я встретила его в 1838 г. в книге итальянца Д. Ферраро. В результате сложных метаморфоз и творческого подхода разных художников, персонаж успеет побывать не только ительменом, но и коряком, и чукчей. Но создан-то он на основе гравюры 1755 г. «Бродовщик, который на лапках прокладывает дорогу!» Неожиданно.

Гравюры по рисункам Лепренса стали основой для нескольких изданий.

В 1770 г. Марк Мишель Рей переиздал в Амстердаме полный французский перевод труда Крашенинникова. Гравюры в этом издании сделаны по мотивам рисунков Лепренса и Моро, но это другие рисунки (правда, этнографической точности в них тоже мало).

В гравюрах И. Конинга изящные камчатские маркизы и пастушки стали напоминать дорожных бюргеров.

В 1770 г. произошло и другое важное событие – был издан последний, 19-й том издания, выходявшего в Париже в 1746–1770 гг.: «Всеобщая история путешествий, или Полное собрание всех описаний путешествий». Том был посвящён Гренландии и Камчатке. Автор книги – аббат Антуан Франсуа Прево, создатель «Манон Леско». Прекрасны и узнаваемы иллюстрации Лепренса, прекрасны виньетки и заставки.

В 1778 г. Чарльз Теодор Миддлтон издаст в Англии «Middletons Complete System of Geography» с рисунками по книге Прево и не менее великолепным оформлением.

В 1774 г. выходит «Описание земли Камчатки» Георга Стеллера на немецком языке. Иллюстраций там немного, некоторые в общих чертах повторяют российские, есть вариация Лепренса, но также появляются невероятные боги камчадалов – злой и добрый, и невероятный «камчатский шаман». По версии В. Ленденёва, это портрет самого Стеллера [5, с. 40], – но

вид сзади настораживает, вряд ли учёный выбривал себе виски до затылка.

Мы возвращаемся в Россию, и на сцену выходят Христофор Рот и Иоганн-Готлиб Георги. Как и у Лепренса, их создания надолго переживут своих создателей.

«Собранные к 1770-м гг. графические сведения о народах Российской империи систематизировал и запустил в художественное производство служивший в Петербургской академии наук гравёр из Нюрнберга Христофор Рот. В 1774–1775 гг. Рот издавал художественный журнал "Открываемая Россия", гравюры которого послужили основой для "народной" энциклопедии Иоганна Готлиба Георги. Этот естествоиспытатель с самого начала был участником нового издательского предприятия. Среди прочих сотрудников известно только имя рисовальщика Дмитрия Шлеппера» [3, с. 48].

И. Г. Георги удивительная личность: медик, химик, натуралист, этнограф, историк, путешественник, картограф, профессор минералогии и академик Императорской Академии наук и художеств.

Историки искусства расходятся во мнениях о том, кто был подлинным автором этих рисунков и что служило для них «натурой»: образцы одежды, рисунки иных художников, фантазия или визуальные наблюдения. «Это не мешает предположить, что народные представители в "Открываемой России" создавались на основе трех компонентов: ранее изданных костюмных гравюр; отложившихся в архиве Академии рисунков (в качестве служащих Академии наук Рот и Георги имели к ним свободный доступ); и хранящихся в Кунсткамере образцов одежды. Каждая экспедиция привозила в Петербург и сдавала в главный музей традиционные или ритуальные костюмы из обследуемого региона. Так, одна только "Великая Северная экспедиция" обогатила императорскую коллекцию одеждой "юрацких, тавгийских, аванских, остяков, юкагиров, ламутов, коряков, тунгусов, курильцев и др." Известно, что в 1740-е гг. все эти вещи хранились в шести шкафах, два из которых были посвящены народам Сибири и Урала, один – одежде иностранных жителей, три – ритуальным нарядам колдунов и язычников. После пожара 1747 г. коллекцию восстанавливали» [3, с. 50].

И это важная информация – ведь «Этнографические коллекции из Второй Камчатской экспедиции постигла трагическая судьба: 5 декабря 1747 г. в Кунсткамере произошел пожар,

в пламени которого сгорела большая часть этнографических собраний музея и коллекций Второй Камчатской экспедиции в частности» [4, с. 183]. С каких же образцов рисовали, вот вопрос?

В 1776 г. гравюры из «Открываемой России» были изданы в «Описании всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопомятностей» Иоганна Готлиба Георги (в Санкт-Петербурге, на немецком языке). В этом издании очень красивы трехуровневые «Таблицы народов России», на одной из них изображены жители Камчатки и Чукотки.

В 1799 г. третья часть трактата Георги, «о народах семейских, манджурских и восточных сибирских, как и о шаманском законе» была переведена на русский язык. Её перевод осуществил издатель журнала «Беседующий гражданин» М. И. Антоновский, а Д. Шлеппер сделал для нее несколько жанровых гравюр. В издании 100 костюмных и жанровых гравюр и 8 виньеток [5, с. 121].

Труд Георги можно назвать первой сводной этнографической работой, обобщающим трудом по всем народам Российской империи, описанию их хозяйства, образа жизни, внешности, одежды. Некоторые фигуры повторяют первое издание Крашенинникова, появляется «Камчатский шаман» из Стеллера – его уже не примешь за портрет учёного, он грозно кричит, злой и всклокоченный. Корякам повезло меньше всех – их просто придумали. Так, «Камчадал» Лепренса потерял часть своей пышности и стал «Коряком в уборном платье». «Корячка» с плетеной корзинкой – итог превращения нарядной камчадалки Крашенинникова (или Лепренса?). А просто «Коряк», с дубиной и тушкой непонятного зверька – на совести автора. «Алеут» в перьях напоминает ежа. Зато очень реалистичен «Тунгуз на охоте». И почти у всех торбаса превращаются в сандалии из переплетенных ремешков.

В 1785 г. мир увидел камчатские рисунки Джона Веббера, художника Третьей экспедиции Джеймса Кука (1776–1780). Тут прекрасно всё – и взгляд художника, и максимальная историческая и этнографическая достоверность, и ювелирная работа гравёров. В том же году атлас с этими гравюрами издали на французском языке.

А в 1787 г. подоспел «Атлас путешествия Лаперуза вокруг света». Там есть жители Петропавловского порта (изображение № 56) –

и если мужчины и дети не вызывают вопросов, то дама... Она в тюрбане. Она в корсаже и с крестом напоказ. И с большой корзиной. Итальянская крестьянка какая-то, спешит на рынок. Кстати, именно итальянцы эту гравюру позже раскрасят (убрав часть героев).

Рядом с этими мощными изданиями в 1802 г. занял своё достойное место прекрасный «Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-восточную часть России и на острова северной части Тихого океана флота капитана Г. Сарычева». В 1803 г. атлас переиздали на немецком языке, с цветными рисунками.

Северо-восточная географическая и астрономическая экспедиция Биллингса – Сарычева побывала на Камчатке, Чукотке и Алеутских островах в 1785–1795 гг. В состав экспедиции входил рисовальный мастер Лука Воронин, первый российский арктический живописец.

«Свои работы рисовальщик Лука Воронин выполнял в академической манере, с предельной точностью, отображая самые мельчайшие детали, благодаря чему в будущем ученые смогли увидеть многие важные утраченные черты традиционного образа жизни народов Чукотки, Камчатки, Якутии, Аляски. Так, известный этнограф В. Г. Богораз, изучавший чукчей в 1895–1897 гг., познакомился с устройством их древнего жилища подземного типа именно по описаниям Мерка и рисункам Воронина. То же и с татуировками на лицах чукотских женщин: рассматривая портреты, выполненные рисовальщиком из экспедиции Биллингса – Сарычева, ученые сумели сделать важные выводы о сакральном назначении этих изображений» [4, с. 4].

Вот он, правдивый взгляд художника, украшающий действительность не фантазией, а мастерством и творческим подходом!

«Удивительные ощущения возникают, когда видишь оригиналы этих гравюр. Подумалось даже, что окажись вдруг на их месте в архивной папке фотоснимки Северо-восточной экспедиции, впечатление не было бы столь сильным. В каждой работе рисовального мастера, в каждом объемном штрихе – живые впечатления человека талантливого, увлеченного и восхищенного. Вот, например, гравюра "Камчадал на санках с упряжкой собак". В солнечном морозном пространстве по снежному насту скользят сани, и каждый фрагмент этого сюжета важен. Художник, не упуская ни одной детали, показывает, как "нанизывается" собачья упряжка и как устроена сама упряжь, тщательно прорисовывает сани, где с комфортом на мягкой шкуре

восседают каюр, детально изображает на заднем плане амбар на высоких сваях, бревенчатое жилище без окон» [4, с. 5].

Мы забежали вперёд, галантный век ещё не закончился, а продолжает умилять, удивлять и радовать.

Жак Грассе де Сен-Совер «Современные костюмы всех народов» – мне удалось виртуально полистать издание 1787–1788 гг. Кроме того, есть множество вариантов рисунков из этого издания. Предположительно, они публиковались в 1784 и 1797 гг. Книга издана в Париже. Парижские тайны не ограничиваются датами и типами публикаций. Рисунки книги – дивно собранный и сфантазированный пазл. Кажется, что их герои надели пёстрые маскарадные костюмы, наспех сооруженные по мотивам самых разных образцов. Если верить сопроводительным подписям, на рисунках изображены камчадалы, чукчи, алеуты и курильцы. Одна из камчадалок позирует под пальмой. И неожиданно в основе каждой из этих весёлых картинок – достоверные элементы. Перечислим: очень много раскрашенного французского издания рисунков Веббера («Чукчи» и «Камчадалы»), раскрашенные и украшенные рисунки Георги («Алеут» и «Курилец»), вездесущий лепренсовский «Камчадал».

Для примера, давайте разгадаем загадку камчадалки с ребёнком за спиной на фоне пальмы. На талии её кухлянки (подпоясанной под грудью алым поясом) – странные красно-зелёные лопасти с кистями. Отгадать загадку пальмы оказалось проще, чем загадку пояса. Это гравюра из первого издания книги – напомним, что книга посвящена не только Камчатке, но и другим частям света. И на гравюре «Рабыня из Виды» – чернокожая женщина с ребёнком... позирует на фоне сосны! Явно каким-то образом перепутали фоны (впрочем, в издании 1787–1788 гг. алеутка с Уналашки тоже позирует на фоне пальмы). А если внимательно присмотреться к гравюре из «Описания земли Камчатки» 1755 г., где камчадалки «сидя по нарам в разных трудах упражняются», – на одной из женщин обнаружим головную повязку точь-в-точь с такими же лопастями и кистями! Гравюру несколько раз повторяли в иностранных изданиях – у художника был выбор источника вдохновения.

И еще два иностранных издания конца XVIII в.

В 1787–1790 гг. викарий Бэнкс из Дикстона в Монмутшире выпустил в Лондоне «Новую систему географии». Жители Камчатки там представлены. Гравюры в этой книге чёрно-белые,

но они широко разошлись и в цветном варианте. Очень много почти достоверного Веббера, немного Лепренса – и чуточка фантазии.

В 1790 г. поведал о своем, реально фантастическом путешествии через полмира, курьер Лаперуза Жан Бартеlemi де Лессепс, издав свои путевые заметки. Камчадалы Лепренса там настолько изящно-рафинированные герои аниме со спутанными локонами, что их прототипы 1768 г. являют собой верх реализма – и мы просто полюбуемся ими и попросимся с галантным веком.

Первое десятилетие XIX в. ознаменовалось бумом изданий с костюмными гравюрами Российской империи. Начал отсчёт жанровый иллюстратор Христиан Готфрид Гейслер. «Волею обстоятельств рисунки немецкого графика Х. Г. Гейслера были использованы в Англии и Париже для визуальной ориентализации России.

Его художественная карьера в России началась в качестве экспедиционного художника. Здесь он прожил восемь лет (с 1790 по 1798 г.) и все эти годы странствовал с академиком П. С. Палласом по востоку и северу империи. Тогда, как и прочие рисовальщики, Гейслер писал костюмы. В 1803 г., повторяя издательский проект Рота – Георги, он выпустил их в Лейпциге в виде иллюстрированной энциклопедии» [3, с. 95].

А в 1812 г. пришел Емельян Михайлович Коренев, русский гравёр, рисовальщик и путешественник, мастер видовой графики, с 1807 г. академик исторической живописи – с альбомом «Народы России, или Описание нравов, обычаев и костюмов различных национальностей Российской Империи».

«После появления в продаже альбома "Народы России" (1812) европейская культура обогатилась российским опытом графического описания человеческого разнообразия. Он отличался от известных до этого "русских костюмов" не только качеством рисунков, но и обстоятельствами создания. Его реализация стала итогом сотрудничества Коренева с баварским семейством Рехбергов. Талантливый график создал серию рисунков, гравёр Е. Кошкин подготовил их тираж, а Карл Рехберг написал этнографический по характеру текст и профинансировал публикацию. Альбом вышел в Париже в разгар войны 1812 г. Современные этнографы считают научный уровень текста довольно низким. Но в начале XIX в. издание быстро раскупалось европейскими читателями. Судя по всему, коммерческий успех ему обеспечил не текст, а гравюры» (3, с. 36). Эти изящные,

воздушные, лиричные жители Камчатки и Русской Америки созданы в полном соответствии с призывом эпохи к художникам: «Улучшать жизнь!» Однако «при всем том хотели, чтобы созданный образ не отрывался от реальности: "Вымышляемое для удовольствия должно походить на истину". Правда, понятие "истина" для того времени было двойственным: оно подразумевало и похожесть, и суть вещей (их символические значения) одновременно... Внешне красота могла проявляться в зрительском восприятии объекта как приятного, грациозного, совершенного, а также гармоничного и разнообразного. Соответственно, образ надо было творить из имеющегося в природе материала: найти для этого в реальности "приятные и грациозные" типажи и сделать их "гармоничными" (если надо, то поправить "натуру", обогатив ее надындивидуальными свойствами» [3, с. 134].

В этих прекрасных героях чуть правдивы лишь чукчанка, курилец и камчадалские санки. Полностью придуманные невероятные «Коряки» (собирает персонаж Лепренса – Георги тут как тут, опирается на копьё) надолго пойдут гулять по рисункам других художников.

Следующее невероятное издание – многотомная история костюма миланского историка и библиотекаря (директора библиотеки Брера), доктора Джулио Фераррио, «Костюмы древние и современные». Книга издавалась на французском и итальянском языках в 1818, 1823 и 1838 гг. (последняя дата требует уточнения). Один из художников издания – Джованни Антонио Сассо. В томе «Азия» можно полюбоваться Камчаткой и её фантастическими жителями.

Свой отпечаток наложила эпоха: прекрасные камчадалки подпоясали свои парки и кухлянки высоко под грудью, и надели изящные плетёные сандалии. В наличии разноцветные одежды и фантастические вариации известных сюжетов. Появились даже обнаженные камчадалы в полуподземном жилище, которых никто раньше не изображал. Источники вдохновения художников – Лепренс и Коренев.

В 1818–1819 гг., открывая «Полное собрание учёных путешествий по России», вышло третье издание труда Крашенинникова (в двух томах). К изданию был выпущен «Атлас» с гравюрами. Герои гравюр 1755 г. обрели весомость и античную статность классицизма. Рисовал Иванов, гравировали А. Петров, И. Колпаков и И. Ческий.

Стоит отметить, что в первой половине XIX в. создано множество реалистичных изображений Камчатки и её жителей. Как пример – рисунки

и гравюры В. Тилезиуса из альбома гравюр «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна» (1813 г.), «Живописное путешествие вокруг света» Логина Хориса (на французском языке, 1821–1823 гг.), дивные акварели Фридриха Генриха фон Киттлица и гравюры по его рисункам. Глядя на «Заснеженный пейзаж возле посёлка Авача», писатель и краевед П. Л. Калмыков образно назвал художника «Камчатский Брейгель». А какие у Киттлица прекрасные камчадалы!

В 1839 г. в Москве в переводе Е. Корша изданы «Гравюры к живописному путешествию по Азии, составленному на французском языке под руководством Эйри».

180 изображений – можно увидеть езду на собаках, Авачинскую бухту, камчадалов, коряков, курильцев и тунгусов. Но путешествие вообразимое, перед нами очередной графический пазл из Веббера, Коренева, Лепренса, Тилезиуса и Георги. И на личной ответственности художника – тунгусская юрта на фоне вулкана. Интересно, что Жан Батист Бенуа Эйриес в 1830-е гг. действительно совершил путешествие по Азии, включая Урал и Сибирь, и его книга сначала вышла на французском языке в том же 1839 г.

Ещё фантастики? Два прекрасных издания: Ф. В. Гёдше и А. Валлен – один другого веселее.

Рассмотрим несколько литографий из Полной Галереи Фридриха Вильгельма Гёдше «Народы в реальных картинах» (Мейсен, ок. 1835–1840 гг.).

Вот кудрявый камчадал в синей рубашке и кухлянке с вырезом до талии, он удивительно напоминает А. С. Пушкина. Его спутница, дальняя родственница-мутантка «Камчадалки с детьми» 1755 г. Она просто пугает тем, что голова ребёнка вырастает у неё прямо из собственного плеча. У камчадалов идеальные европейские черты лица; одна из женщин одета в зелёное платье и дивный бюргерский белый чепец (метаморфоза головного платка камчадалки Веббера). Есть корячка в розовой приталенной кухлянке и чукчанка в сандалиях. А Петропавловский порт на фоне грандиозного, одиноко дымящегося Авачинского вулкана, с двумя фигурками в красном и жёлтом – просто кукольный домик.

В рисунках по мотивам многотомного труда Августа Валлена «Нравы, обычаи и костюмы всех народов мира» (1843 г.) охотник-чукча надевает зелёное пальто и зелёную шапочку, а корневский «Коряк в синем» берет в руки огромную дубину и наряжается в узорные бело-розовые штаны и замысловатую плетёную обувь. В книге эти рисунки чёрно-белые, и откуда взялись яркие картинки – установить не удалось.

Вернемся в Россию. В 1862 г. все накопленное отечественной этнографией было обобщено в роскошном альбоме Густава-Теодора Паули «Этнографическое описание народов России», по которому тогда же были выполнены фарфоровые статуэтки. Использованы рисунки побывавшего на Камчатке Леопольда Немировского из книги И. Булычова «Путешествие по Восточной Сибири» (1856 г.). Присмотревшись, увидим знакомое царство фантазии – вот шаман Стеллера, вот вариация на тему чукчи Веббера и чукчанки Воронина, коряки Немировского – это фантазия на тему иллюстрации из книги Лессепса, и они одновременно кочуют по тундре и обитают в береговом селении Култушное. А чего стоит алеутская женщина, получившаяся из портрета вождя эскимосов аляутик!

Объём статьи ограничен, и напрасно просят рассказать о себе этнографические очерки «Народы России» журнала «Природа и люди» (1879–1880 гг.), «A popular history of Russia: from the earliest times to 1880» Альфреда Рамбо (Бостон, 1882 г.), серия «Всемирная история всех народов» Луи Пьера Рене, «Иллюстрированное описание Российской империи» Роберта Сирса (Нью-Йорк, 1855 г.), «The natural history of man, by James Prichard» (Лондон, 1855 г.), Томас Нокс, Френсис Гиллмард, Роберт Буш, английские и шотландские «Географии» XIX века...

P. S. Портрет камчадала из книги «The Natural History of the Human Species By Lieutenant-Colonel Charles Hamilton-Smith» (Эдинбург, 1848 г.) удивительно напоминает портрет графа Дракулы.

1. *Наврот М. И.* Новый вариант итоговой карты Первой Камчатской экспедиции // *Летопись Севера*. М., 1971. Т. 5. С. 173–179.
2. *Копанева Н. П.* Степан Петрович Крашенинников: 25 773 версты по Сибири и Камчатке // *Наука из первых рук*. 2012. № 2. С. 72–97.
3. *Вишленкова Е. А.* Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. 384 с.
4. *Хартанович М. В.* Этнографические коллекции Второй Камчатской экспедиции в Кунсткамере Императорской академии наук // *Вестник ДВО РАН*. 2014. № 6. С. 177–184.
5. *Татаренкова Н. А.* Тайна русского Паганеля // *Многоликая Камчатка*. 2016. № 5. С. 8–44.
6. *Глебова Е. В.* Рисовальщик чукок и камчадалов. Дальний Восток в гравюрах Луки Воронина // *Словесница искусств*. 2014. № 2. С. 4–10.